

Глава 10

— Ты тоже её знаешь? — раздался над самым ухом мягкий голос Вэнь Чжэньхуа.

Тан Сянси мгновенно обернулся. Что значит «тоже»? Неужели Чжэньхуа уже успел с ней познакомиться?

Он окинул обоих подозрительным взглядом. Вид у него был такой, будто он готов вцепиться в них мёртвой хваткой, и если Чжэньхуа сейчас же всё не объяснит, Сянси так и поступит.

Чжэньхуа лишь пожал плечами:

— Мы виделись в супермаркете на днях.

«Вот оно что», — Сянси наконец немного успокоился. По крайней мере, это не какая-то подозрительная девица, возникшая за его спиной.

— Она говорит, что теперь она классный руководитель Вэньди, — добавил Чжэньхуа, ободряюще хлопнув друга по плечу.

Сянси в шоке уставился на женщину перед собой. Та, прежняя «училка», что, за один день успела родить, а заодно и сделать пластическую операцию?

— Но ведь у Вэньди была учительница Чжан! — воскликнул он, не веря своим глазам.

— Учительница Чжан ушла в декрет, — вежливо пояснила Фан Цзинчжу, отвесив мужчинам церемонный поклон. — Теперь за класс Вэньди отвечаю я.

Вдруг до неё дошло: Тан Вэньди, Тан Сянси, Вэнь Чжэньхуа... Тан... Вэнь... Она резко выпрямилась и, тыча в них пальцем, выпалила:

— Так выходит, вы двое...

Не дав ей договорить, Чжэньхуа первым бросился на защиту их репутации. Сянси среагировал с задержкой в долю секунды, но тут же подхватил:

— Нет, мы не такие!

Впрочем, уверенности в его голосе явно не хватало. Сказав это, он почувствовал странную, необъяснимую горечь. Но сейчас было не время предаваться меланхолии.

— Вы ведь учительница Фан, верно? — Сянси перевёл взгляд на разорванный в клочья рисунок, лежащий на столе. Его досада требовала выхода. — Скажите, какое вам дело до того, как устроена наша семья? Сейчас важно другое: приведите ко мне того мелкого паршивца, который обидел мою дочь! Я должен преподать ему урок!

— Это всего лишь детская шалость, — Фан Цзинчжу сочла, что Тан Сянси делает из мухи слона. — Стоит ли воспринимать всё так серьёзно?

Её слова лишь подлили масла в огонь.

— Шалость?! Если сейчас спускать такое на тормозах, завтра это превратится в настоящий буллинг!

— Да какая же это травля? Обычное озорство, вы преувеличиваете!

— Значит, по-вашему, нужно дождаться крови и синяков, чтобы осознать серьёзность ситуации?! — Сянси буквально закипал, представляя, как его малышка может пострадать от чьей-то жестокости.

Фан Цзинчжу явно не ожидала такого яростного отпора и испугалась. В этот момент к ним подошёл рослый мужчина-учитель, пытаясь урезонить спорщиков. Сянси прищурился, смерив его тяжёлым взглядом:

— А вы ещё кто? Учите Вэньди?

Чжао Тиньюй не нашёлся что ответить, а Сянси, презрительно фыркнув, снова навис над учительницей Фан. Чжэньхуа, понимая, что дело принимает дурной оборот, мягко коснулся плеча дочери, а затем потянул друга за руку.

— Перестань, — тихо произнёс он, поглаживая Сянси по спине. — Вэньди на нас смотрит.

Это прикосновение подействовало магически. Гнев Сянси начал утихать, хотя внутри всё ещё klokотало возмущение.

— Учительница Фан, простите его, — мягко произнёс Чжэньхуа. — Сянси всегда теряет голову, когда речь заходит о дочери.

Цзинчжу посмотрела на своего спасителя с бесконечной благодарностью.

— Спасибо вам большое... У вас такие тёплые отношения, сразу и не поймёшь, кто из вас настоящий отец Вэньди.

Улыбка застыла на губах Чжэньхуа. Он нахмурился, а Сянси испепелил женщину взглядом. Что она себе позволяет?!

Атмосфера в кабинете мгновенно стала ледяной. Вэньди, почувствовав неладное, сердито посмотрела на учительницу:

— Учительница Фан, мой Дэди и Папочка — оба настоящие. У меня два самых настоящих папы.

Цзинчжу растерянно закивала, не зная, что и сказать. Чжэньхуа стоял неподвижно, оглушённый бестактностью Фан, и Сянси, чувствуя его боль, крепко сжал его руку. Ладони Чжэньхуа были холодными как лёд.

— Учительница Фан! — голос Сянси загремел ещё громче прежнего. — Как вы можете так беспечно бросаться словами, даже не разобравшись в семейных обстоятельствах ребёнка? Это просто возмутительно!

Чжэньхуа наконец пришёл в себя и осторожно высвободил руку, заслоня собой Фан Цзинчжу:

— Хватит. Не надо ссориться.

Учительница посмотрела на него как на святого мученика. Но Сянси застыл, глядя на друга с обидой. Он не понимал, почему тот защищает эту женщину. В груди болезненно кольнуло.

Чжэньхуа строго посмотрел на обоих:

— Если хотите ругаться — делайте это без нас. Я увожу Вэньди.

Эти слова мгновенно развеяли тучи в душе Сянси. Конечно, Чжэньхуа на его стороне! Всегда был и будет.

— Но, господин Вэнь, уроки ещё не закончились... — пролепетала Фан Цзинчжу.

Чжэньхуа проигнорировал её. Он присел перед дочерью и ласково коснулся её щеки:

— Папочка сегодня освобождает тебя от занятий. Пойдёшь со мной в цветочный магазин, сможешь поработать?

Вэньди радостно закивала. Чжэньхуа взял её за руку и, бросив на Сянси предупреждающий взгляд — мол, не смей заходить слишком далеко, — вышел из кабинета.

Цзинчжу хотела было броситься вдогонку, но Сянси преградил ей путь.

— Учительница Фан, редко встретишь человека настолько безмозглого и бесчувственного, чтобы умудриться разозлить нас обоих сразу. Вы хоть понимаете, как ваши слова ранят — и взрослых, и детей? Называть себя классным руководителем и не знать семейной ситуации своих учеников... Это и есть ваш «профессиональный такт»?

Оставив учительницу стоять с разинутым ртом, Сянси выскочил из учительской, молясь, чтобы Чжэньхуа не успел уйти далеко. Он заглянул в класс к Вэньди — дети притихли, глядя на «грозного папу» с явным опасением. Вэньди там не было. На школьном дворе — тоже.

Сянси накрыла паника. В этот момент маленькая Сяо Вэй дёрнула его за пиджак:

— Дядя Сянси, Вэньди ушла с папой. Прямо сейчас.

— Спасибо, малышка! В следующий раз угощу тебя тортом! — Сянси сорвался с места и помчался к воротам.

Он по-настоящему переживал за Чжэньхуа. Подобное случалось не впервые. С тех пор как они стали семьёй, незнакомые люди вечно косились на них, недоумевая, почему у Вэньди две разные фамилии и кто этот человек рядом с адвокатом Таном.

Сянси всегда мог постоять за себя, но он знал: за мягкой улыбкой Чжэньхуа скрывается глубокая печаль, которую тот прячет от мира. Однажды, не в силах уснуть, Сянси застал его на кухне в одиночестве. Чжэньхуа пил вино, глядя в темноту.

«Сянси, в нормальной семье есть папа, мама и дочь. Тогда она целая. У Вэньди есть ты, её Дэди. А я... кто я в этом доме?» — те слова тогда едва не разбили сердце Сянси. Он просто подошёл и крепко обнял друга.

«Ты — её Папочка. Ты — моя семья и опора нашего замка. Без тебя здесь всё рухнет. Ты единственный и незаменимый, Чжэньхуа».

Только тогда дрожь в теле друга утихла, и Сянси почувствовал, что спас свой маленький мир.

У самых ворот он наконец увидел их. Не раздумывая, он подбежал и обхватил Чжэньхуа сзади, прижимаясь к его спине всем телом.

Чжэньхуа вздрогнул от неожиданности, почувствовав горячие объятия. Это Сянси. Снова волнуется за него, хоть и выражает это своим привычным, слегка бесцеремонным способом. Шум в голове Чжэньхуа утих. Он коснулся рук друга на своём поясе и тепло улыбнулся:

— Ты ведь не довёл бедную учительницу Фан до слёз?

Сянси облегчённо выдохнул, чувствуя, что Чжэньхуа в порядке.

— Ну что ты, я был само милосердие.

Вэньди, видя, что папы помирились, просияла:

— Дэди, Папочка, а давайте сегодня вместе порисуем?

Сянси ласково взъерошил ей волосы. После всего, что случилось, он готов был выполнить любое её желание.

— Твоё домашнее задание уже готово, принцесса. Та учительница просто не уследила за ребятами, так что рисовать снова не обязательно.

— Но я хочу порисовать именно с вами! — Вэньди состроила такую умильную рожицу, что оба отца мгновенно капитулировали.

— А ещё я хочу на качели! — продолжала наступление маленькая хитрая овечка. Папы переглянулись и, подхватив дочь с двух сторон за руки, устроили ей «живые качели».

— Ты потом сразу в контору? — спросил Чжэньхуа. Он помнил, что Сянси всю ночь не спал, помогая дочери с уроками, и теперь всерьёз беспокоился о его здоровье.

Сянси кивнул:

— Всё в порядке. Позже заберу машину из сервиса. Не волнуйся за меня, лучше присмотри за собой и нашей малышкой.

<http://bllate.org/book/17429/1663130>